

ПОЛИТБЮРО 2.0 И АНТИИСТЕБЛИШМЕНТНАЯ ВОЛНА

СОКРАЩЕННАЯ ВЕРСИЯ

5 июня 2019

Данный доклад основан на результатах неформализованных экспертных интервью с представителями российских элит. Экспертная панель сформирована в 2012 году и с тех пор регулярно обновляется (состоит на данный момент из более, чем 100 экспертов).

КОНТЕКСТ

В юбилейном докладе о Политбюро 2.0, вышедшем в августе 2017 года¹, мы сделали несколько прогнозов, которые оправдались в течение прошедших с тех пор почти двух лет.

Политбюро 2.0 как неформальная структура принятия решений, сложившаяся вокруг Владимира Путина, сохранилось и после президентских выборов 2018 года. Кадровый состав Политбюро 2.0 постепенно ротируется. Ключевые изменения на данный момент – вхождение в число полноправных членов Политбюро 2.0 секретаря заметно усилившегося Совета Безопасности Николая Патрушева и возвращение бизнесмена Геннадия Тимченко, сохранение и укрепление позиций Игоря Сечина и Аркадия Ротенберга, переход в статус кандидата в члены Политбюро 2.0 Вячеслава Володина, а также сокращение количества кандидатов в члены Политбюро 2.0, в первую очередь, за счет снижения влияния представителей крупного частного бизнеса. В высшей лиге российской элиты сохраняются только фигуры, являющиеся кураторами значимых отраслей и проектов.

Дальнейшее ухудшение отношений с Западом, как мы и предсказывали, подталкивает Политбюро 2.0 к выбору мобилизационного сценария. Это влечет за собой увеличение роли аппарата Совета Безопасности, который становится четвертым контуром «Большого правительства»² - наряду с Администрацией Президента, собственно правительством и ключевыми госкоопорациями.

¹ Доклад «Минченко консалтинг»: «Политбюро 2.0: реновация вместо демонтажа», вышедший в августе 2017 года, доступен по адресу: http://minchenko.ru/analitika/analitika_74.html

² Доклад «Минченко консалтинг»: «Большое правительство Владимира Путина и «Политбюро 2.0», вышедший в августе 2012 года, доступен по адресу: http://minchenko.ru/analitika/analitika_27.html

Схема №1. Члены Политбюро 2.0

Происходит продвижение государственных и окологосударственных компаний в новые для них сектора экономики, вплоть до формирования определенных рынков с нуля (например, новая индустрия переработки мусора), перераспределение ресурсов и рынков от частных компаний и региональных элит в пользу членов и кандидатов в члены Политбюро 2.0. Даже модернизационные проекты предполагается реализовывать или в рамках госпрограмм, или корпоративных процедур. **Корпоративистский подход переносится и в политическую сферу. В политическом менеджменте акцент делается не на поощрение политической конкуренции, а на отбор и выращивание новых технократических кадров.**

Делегирование в регионы управленцев, не имеющих актуальных связей с местными элитами, преследует несколько целей – обкатку будущих менеджеров федерального уровня, пресечение возможности формирования региональной фронды и сопротивления экспансии в регионы федеральных групп, снижение сепаратистского потенциала. Волна замены глав национальных республик и ликвидации коррупционных цепочек докатилась до наиболее проблемного в этом отношении Северного Кавказа. В частности, фактически введено внешнее управление в Дагестане.

Созданная «с колёс» программа четвертого президентского срока Владимира Путина («майский указ» и нацпроекты) создала **новое поле конкуренции между группами влияния за ее интерпретацию и реализацию. Обновленное правительство, сформированное в мае 2018 года, как мы и предполагали, очень быстро стало «правительством непопулярных реформ»,** чему поспособствовала инициированная властями коррекция пенсионного законодательства, значительно ухудшившая рейтинги властей. Три крупнейших

социологических центра (ВЦИОМ, ФОМ и Левада-центр) фиксируют тенденцию снижения одобрения деятельности как Правительства в целом, так и премьера Дмитрия Медведева за последний год (с мая 2018 по май 2019 года), а также превалирование негативных оценок над позитивными³.

Снижение рейтингов власти привело к тому, что активное обсуждение моделей транзита власти в 2021-24 годах началось уже на первом году шестилетнего президентского срока В.Путина. Показательно, что подавляющее большинство обсуждаемых внутри элиты сценариев транзита так или иначе вращаются вокруг роли В.Путина в новой конфигурации власти, которая сложится после 2024 года. Один из вариантов – это использование опыта транзита в Казахстане (передача сокращенных президентских полномочий преемнику при создании новой статусной позиции и сохранении высокого неформального влияния ушедшего президента).

Предсказанные нами новые конфликты по периметру России проявились в Армении («бархатная революция»), Белоруссии (кризис интеграционного проекта) и Украине (победа на президентских выборах «политика нового типа» Владимира Зеленского). В то же время на данный момент относительно плавно проходит транзит власти в Узбекистане и Казахстане.

Серьезным вызовом для элит во всем мире становится антиистеблишментная волна, которая докатилась до России⁴. Власти столкнулись с рядом громких поражений на региональных выборах, акциями протеста, как по федеральной, так и региональной повестке. **В обществе оформился устойчивый запрос на политиков нового типа, который на данный момент не удовлетворяют в полной мере ни власть, ни оппозиция.**

Именно антиистеблишментные настроения станут ключевым вызовом для российской элиты, поскольку привычные для власти методы их утилизации (антиноменклатурная риторика президента и его губернаторов-назначенцев, громкие отставки и привлечение новых кадров, антикоррупционная кампания) на данный момент близки к исчерпанию своей эффективности.

³ Источники: <https://wciom.ru>; <https://www.levada.ru>, <http://bd.fom.ru>.

⁴ Доклад «Минченко консалтинг»: «Новая политическая реальность и риски антиэлитной волны в России», вышедший в октябре 2018 года, доступен по адресу: http://minchenko.ru/analitika/analitika_77.html

ВНЕШНИЙ КОНТУР: МАНЕВРИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Разрыв между невысоким вкладом России в мировой ВВП и претензией на роль одной из ключевых мировых держав ставит перед российскими властями нетривиальную задачу значимого увеличения своего ресурсного потенциала в относительно короткие сроки. Технологически она решается несколькими методами:

1. Накачивание одного из типов ресурсов (военного и военно-промышленного), который дает возможность асимметричного ответа на внешнее давление и повышение влияния за рубежом за счет поставок вооружений (Чемезов, Шойгу);
2. Присутствие в критически важных конфликтных точках, вынуждающее других игроков считаться с тобой (Ближний Восток, Латинская Америка – в первую очередь, Сирия и Венесуэла, Африка). Увеличение количества одновременно играемых геополитических шахматных партий с возможностью разменов (Шойгу, Лавров, Ушаков, силовики);
3. Использование негосударственных акторов для реализации своих задач (в частности, ЧВК в Сирии);
4. Расширение своей периферии (евразийский проект, попытки реформирования отношений с Белоруссией) (лично Путин, Медведев, Силуанов);
5. Демографическая политика, реализуемая, помимо мер материального стимулирования рождаемости, за счет поощрения миграции и «паспортизации» жителей непризнанных республик Донбасса;
6. Борьба за транспортную инфраструктуру и новые торговые маршруты (газопроводы, Арктика, поставки СПГ и т.д.) (Тимченко, Ковальчуки);
7. Выделение критически важных новых технологий и создание спецпроектов по их развитию (Силуанов, Мантуров, Ковальчук, Кириенко, Греф);
8. Масштабные инвестиции в инфраструктуру и социальную сферу (так называемые «национальные проекты») (все члены Политбюро 2.0).

Ситуация в отношениях с «большим Западом» по состоянию на первую половину 2019 года на первый взгляд выглядит относительно благоприятной для России.

- Расследование предполагаемого российского вмешательства в выборы президента США не принесло ожидаемого его инициаторами результата (подтверждение сговора российских властей и Дональда Трампа) и дает возможность Д.Трампу перейти в контрнаступление против своих политических оппонентов. В то же время утверждение о том, что российские власти пытались вмешаться в политический процесс в США (при разных оценках целей и эффективности этого вмешательства), является мейнстримным для американских элит, и это становится серьезным ограничителем для нормализации отношений двух стран;
- Разгорающаяся между США и КНР торговая война потенциально создает российским элитам дополнительные возможности для внешнеполитического маневрирования. Однако роль России как бенефициара этого конфликта неочевидна. Во-первых, торговая война может привести к замедлению темпов роста мировой экономики, а это угроза для критически важной для российской экономики цены на нефть. Во-вторых, ни одна из сторон не проявляет готовности к привлечению РФ на свою сторону на выгодных условиях;

- Привязка европейских элит к внешней политике США и обороне в рамках НАТО сохраняется. Однако общеевропейские санкции в отношении России вызваны в большей степени опасениями дальнейшей десекуритизации Восточной Европы, чем желанием сдерживать Россию по всем направлениям по аналогии с периодом холодной войны. Возможности повышения субъектности Евросоюза по-прежнему ограничены. С одной стороны, ЕС мешает кризис центристских политических сил, получивших весьма скромный результат на майских выборах в Европарламент. С другой стороны, внутри ЕС лишь усиливается конфликт между ядром и периферией, где сильны евроскептики, а левые и правые популисты контролируют правительства или близки к этому. Брекзит, же, наоборот, показывает, что Германия, Франция и страны Бенилюкса прекрасно себя чувствуют в переговорах с Великобританией, ведут их с позиции силы. Более того, ситуативный успех на общеевропейских выборах «зеленых» партий и либералов (ALDE) потенциально может дать новый импульс евроинтеграции за счет более идеологизированных проевропейских позиций сторонников данных партий;
- Серьезным вызовом для экономики России, зависимой от спроса на углеводороды, является «климатическая повестка». Несмотря на скепсис Трампа относительно Парижских соглашений и темы «глобального потепления», экоактивизм набирает обороты в Евросоюзе и США («новая зеленая сделка», провозглашенная радикальным крылом Демократической партии).

Проводимая администрацией Трампа политика «национального эгоизма» облегчает России выстраивание отношений с такими региональными лидерами, как Турция и Израиль, а также с арабскими странами. На данный момент в рамках соглашения «ОПЕК плюс» (кураторы – лично президент и министр энергетики А.Новак) России удастся удерживать приемлемые цены на нефть, что позволяет обеспечивать профицитность бюджета.

В то же время **реализация «разворота на Восток» буксует** – не удастся кардинально повысить объем экономического сотрудничества с Китаем, идея заключения мирного договора с Японией, который дал бы стимул для японских инвестиций в экономику России, на данном этапе не реализуется из-за жесткой переговорной позиции японской стороны.

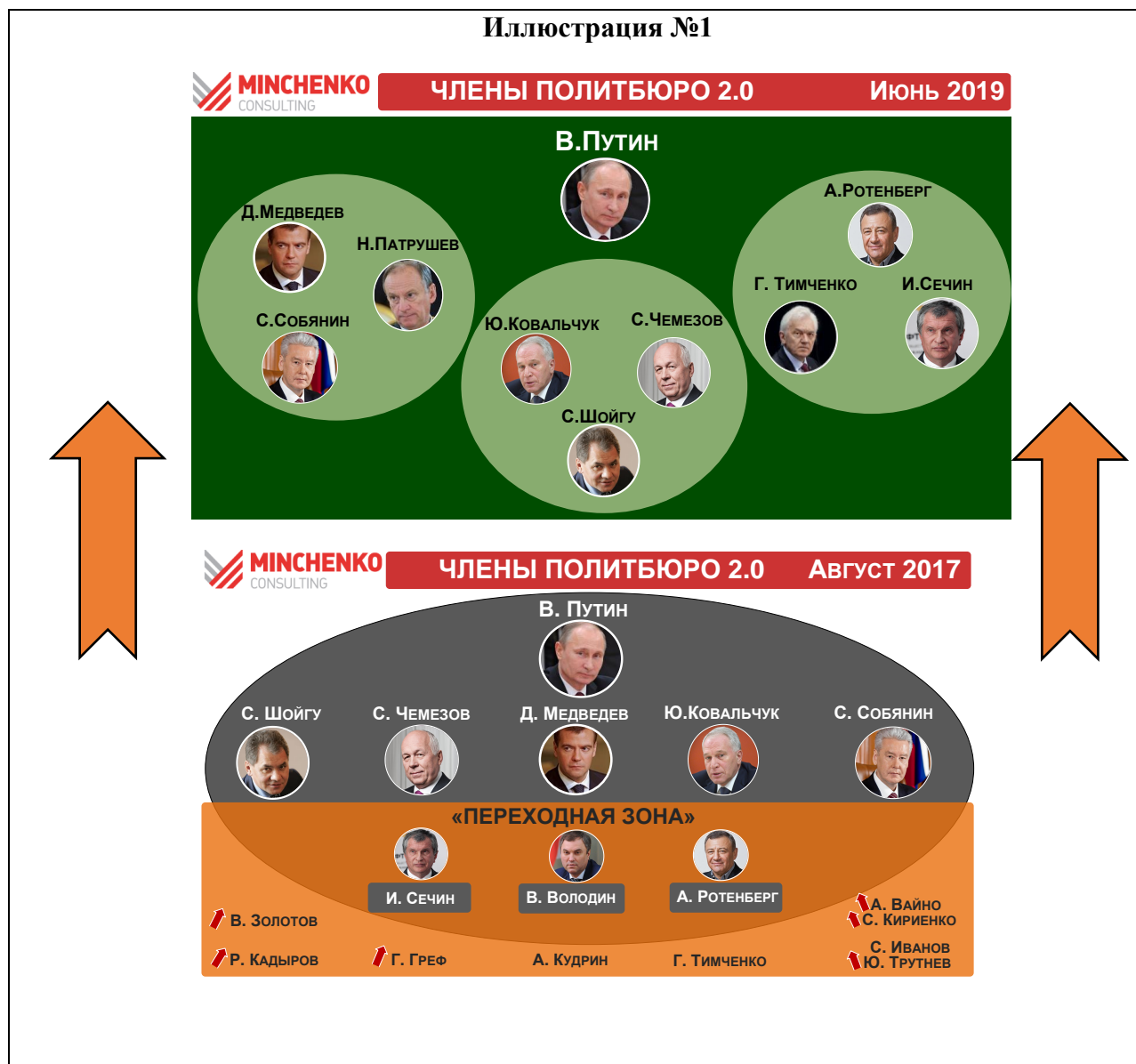
Российский бизнес оказывается уязвим для точечных санкций со стороны США, как это показывает случай «Русала», для сохранения которого пришлось пойти на введение внешнего контроля над компанией.

Сохраняющийся ореол токсичности вокруг любых неформальных контактов с представителями элит США (ярчайший пример - дело Бутиной) повышает роль спецслужб в межстрановых контактах. Кроме того, ниша межгосударственной коммуникации создает новые возможности наращивания ресурса влияния и коммуникации с президентом для спикеров обеих палат парламента и верхушки депутатского корпуса.

КТО ОСТАЛСЯ В БЛИЖНЕМ КРУГЕ ПРЕЗИДЕНТА?

В 2018-2019 годах путинское Политбюро 2.0 продолжало функционировать как самый влиятельный неформальный политический институт в России. В Политбюро 2.0 входят люди ближнего круга В.Путина, которые имеют возможность аккумулировать значительные ресурсы, распоряжаться ими и создавать собственные сети влияния. Как и ранее, формальные позиции внутри государственного устройства важны, но не являются определяющими при оценке политического влияния лидеров элитных групп внутри путинского Политбюро 2.0.

В прошлом публичном докладе мы констатировали, что Политбюро 2.0 вошло в зону турбулентности. В позициях ряда членов и кандидатов в члены Политбюро появилась неопределенность, ряд из них попали в «переходную зону». Этап логически завершился после очевидного сохранения позиций И.Сечина и А.Ротенберга, статусной рокировки Володин-Тимченко и роста влияния Н.Патрушева. Как итог, в мае 2019 года мы выделяем девять полноправных членов Политбюро 2.0 (см. иллюстрацию №1 ниже).

В Политбюро 2.0 вернулся Г.Тимченко. Представительство его союзников в исполнительной власти растет, а экономические проекты успешно развиваются, несмотря на сдержанное недовольство государственного газового монополиста. Ключевым мегапроектом, который продвигает Г.Тимченко, является проект развития инфраструктуры Северного морского пути («Арктик СПГ-2», порт Сабета, ледокольный танкерный флот и т.д.). Считается, что Г.Тимченко удалось убедить В.Путина в том, что именно НОВАТЭК способен

обеспечить успех проектов развития Севморпути, в т.ч. возможного морского транспортного коридора КНР-ЕС. Государственная поддержка, одобренная президентом, выражается в беспрецедентных налоговых льготах для НОВАТЭКа. Как результат, французская энергетическая компания Total согласилась вложиться в «Арктик СПГ-2», даже несмотря на то, что активы Г.Тимченко и он сам находятся под американскими санкциями. Более того, позиции Тимченко усилились за счет успешного альянса с лидером российского списка Forbes Леонидом Михельсоном и кооперации с группой Ковальчуков и курируемым ей госкорпорацией «Росатом». Помимо упомянутого «Арктик СПГ-2», бизнесмены вместе реализуют ряд проектов через нефтехимического гиганта «Сибур».

Традиционно союзниками Тимченко выступает группа Ковальчуков, в сфере влияния которых новая энергетика и Арктика. Кроме того, за ними же закреплена научно-образовательная политика. После назначения врио губернатора Санкт-Петербурга А.Беглова группа становится наиболее влиятельным игроком на Северо-Западе страны.

А.Ротенберг значительно улучшил свои позиции после успешного завершения строительства Крымского моста и является привилегированным подрядчиком больших инфраструктурных проектов, сохраняя неформальное влияние на Минтранс и РЖД. Из числа редких неудач группы можно отметить внезапную отставку с поста губернатора Санкт-Петербурга Г.Полтавченко.

И.Сечин отвечает за стабильность развития ТЭК. Реанимирована деятельность президентской комиссии по ТЭК, секретарем которой является глава «Роснефти». Сечин сохраняет статус неформального куратора электроэнергетики и высокую степень влияния на силовые структуры. В аппаратных конфликтах его давление удается сдерживать только в случае создания коалиции нескольких членов или кандидатов в члены Политбюро 2.0 (как, например, в случае с «Транснефтью», главу которой Н.Токарева поддержали одновременно Г.Тимченко и С.Чемезов).

Схема №2. ТЭК

С.Чемезов и С.Шойгу курируют сферу обороны и ВПК. Роль армии возрастает в условиях деградации дипломатических инструментов. Кроме того, Шойгу является неформальным куратором ряда регионов и остается одним из наиболее популярных в стране политиков.

«Ростех», продолжая поглощать промышленные активы (в частности, ОАК) развивает свою экспансию в новые сектора экономики (цифровая экономика, мусор, ритейл и т.д.) и расширяет региональную клиентулу. С.Чемезов, по оценкам экспертов, обладает наиболее высоким среди членов Политбюро 2.0 влиянием на силовые структуры и АП (в частности, за счет кооперации с главой АП А. Вайно).

Н.Патрушев как секретарь Совбеза, с одной стороны, стал ключевым переговорщиком на американском направлении, с другой – значимо усилил свое влияние на экономические процессы.

С.Собянин отвечает за развитие крупнейшей столичной агломерации и одновременно курирует целый пул регионов, количество которых только возрастает. Успешно пройдя через повторные выборы мэра в 2018 году (высокий результат при высоком уровне легитимности), Собянин осуществил перезагрузку своей команды, избавляясь от наиболее токсичных фигур и реализуя перепрофилирование ее перспективных членов (перевод А.Раковой на социальный

блок). Москва становится центром обкатки новых технологий (в частности, заявленная программа цифровизации).

Среди сохранивших свои позиции членов путинского Политбюро 2.0 самым неочевидным функционалом обладает глава Правительства Д. Медведев. Национальные проекты не всегда курируются лично премьером, да и прошлый позитивный для имиджа и усиления влияния опыт ведения национальных проектов, начатых на втором сроке президентства Путина, полностью повторить невозможно. В итоге можно отметить разве что кураторство им АПК на фоне снижения командного и символического ресурса премьера, а также ослабления ориентированных на его команду бизнесов (в частности, арест братьев Магомедовых).

ПОЛИТБЮРО 2.0 И ПРАВИТЕЛЬСТВО

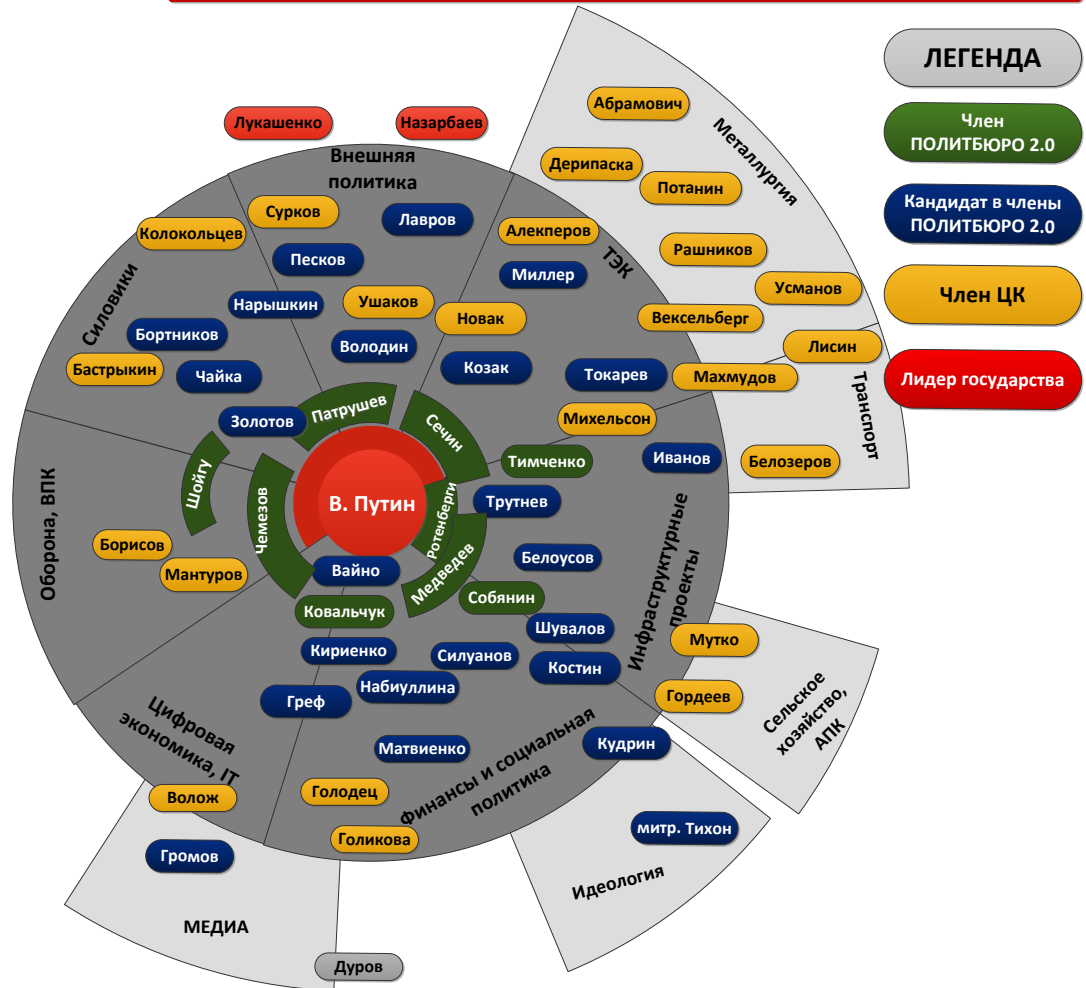
Важным фактором поддержания баланса элитных групп является разделение зон неформального кураторства со стороны членов Политбюро 2.0. Самая высокая концентрация интересов наблюдается на фланге госкапитализма, где фигурами вне конкуренции с точки зрения влияния остаются главы крупнейших российских госкорпораций С.Чемезов и И.Сечин. И в то же время бизнес-модели формально частных компаний Г.Тимченко и семьи Ротенбергов все в большей степени являются продолжением государственной политики. Они играют ключевую роль в секторе инфраструктурных проектов. Обзор секторов, с точки зрения влияния фигур внутри Политбюро 2.0, представлен ниже, на схеме №3 «Орбиты власти». Предлагаемая читателям схема элит стала более легкой для восприятия благодаря сокращению количества представленных персон. Как и раньше, схема показывает, что влияние персон падает по мере движения от центра к периферии. Цветовая дифференциация персон привязывает секторальную схему к постоянным категориям модели «Политбюро 2.0»: член Политбюро 2.0, кандидат в члены Политбюро 2.0, «член ЦК». На схеме представлены ключевые сектора управления страной: внешняя политика, правоохранительные и правоприменяющие органы власти – «силовики», оборона и военно-промышленный комплекс, цифровая экономика и информационные технологии, финансы и социальная политика, инфраструктурные проекты и топливно-энергетический комплекс. В ряде случаев дополнительно выделены подсектора.

Схема №3. Орбиты власти

Орбиты власти «Политбюро 2.0»

2019

В обновленном после президентских выборов Правительстве РФ влияние полноправных членов Политбюро 2.0 на министров остается определяющим. Практически сложно назвать министра, так или иначе не аффилированного с кем-то из членов Политбюро 2.0. В этих условиях важную роль противовеса влиянию членов Политбюро 2.0 играют вице-премьеры правительства Д.Медведева. Облеченные личным доверием президента они, в теории, должны демпфировать то давление, которое оказывается со стороны членов Политбюро 2.0 на правительство и на ход выработки решений. В настоящее время этот технический блок управления «Большого Правительства В.Путина» состоит из вице-премьеров и высокопоставленных сотрудников АП, имеющих в нашей модели статус кандидатов в члены Политбюро 2.0 (полный список кандидатов в члены Политбюро 2.0 представлен ниже на иллюстрации №2).

СТРАТЕГИИ ЧЛЕНОВ ПБ 2.0. НА РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЕ

Высокое давление, оказываемое на Правительство со стороны членов Политбюро 2.0, связано с избранной тактикой поведения элитных групп до следующего транзита власти. Разнообразием тактик представители правящей элиты наблюдателей не радуют. **Каждый член Политбюро 2.0 претендует на то, чтобы курировать очень большую структуру, которая распоряжается большим объемом ресурсов.** В теории тяжесть подобной конструкции должна исключить возможность ее безболезненного расформирования (too big to fall), а иногда и простого реформирования, то есть передачи другому влиятельному члену правящей коалиции. При этом члены Политбюро 2.0 постоянно проводят экспансию в своей и смежных сферах, поглощая более мелких игроков.

Кроме того, они регулярно взваливают на подконтрольные им структуры дополнительный и непрофильный функционал, пытаясь в той или иной степени угадать пожелания главы государства о необходимости активности в той или иной области. Объяснением (идеологической оберткой) происходящей экспансии чаще всего служит сложная внешнеполитическая обстановка, давление и санкции западных государств. Практическим выводом становится невозможность доверять частному бизнесу, находящемуся вне сферы влияния членов Политбюро 2.0. Так, например, секвестр игроков внутри банковской сферы оставил среди частных банков неприкосновенными те, что ориентирован на интересы Сечина, Ковальчуков, Ротенбергов и Чемезова.

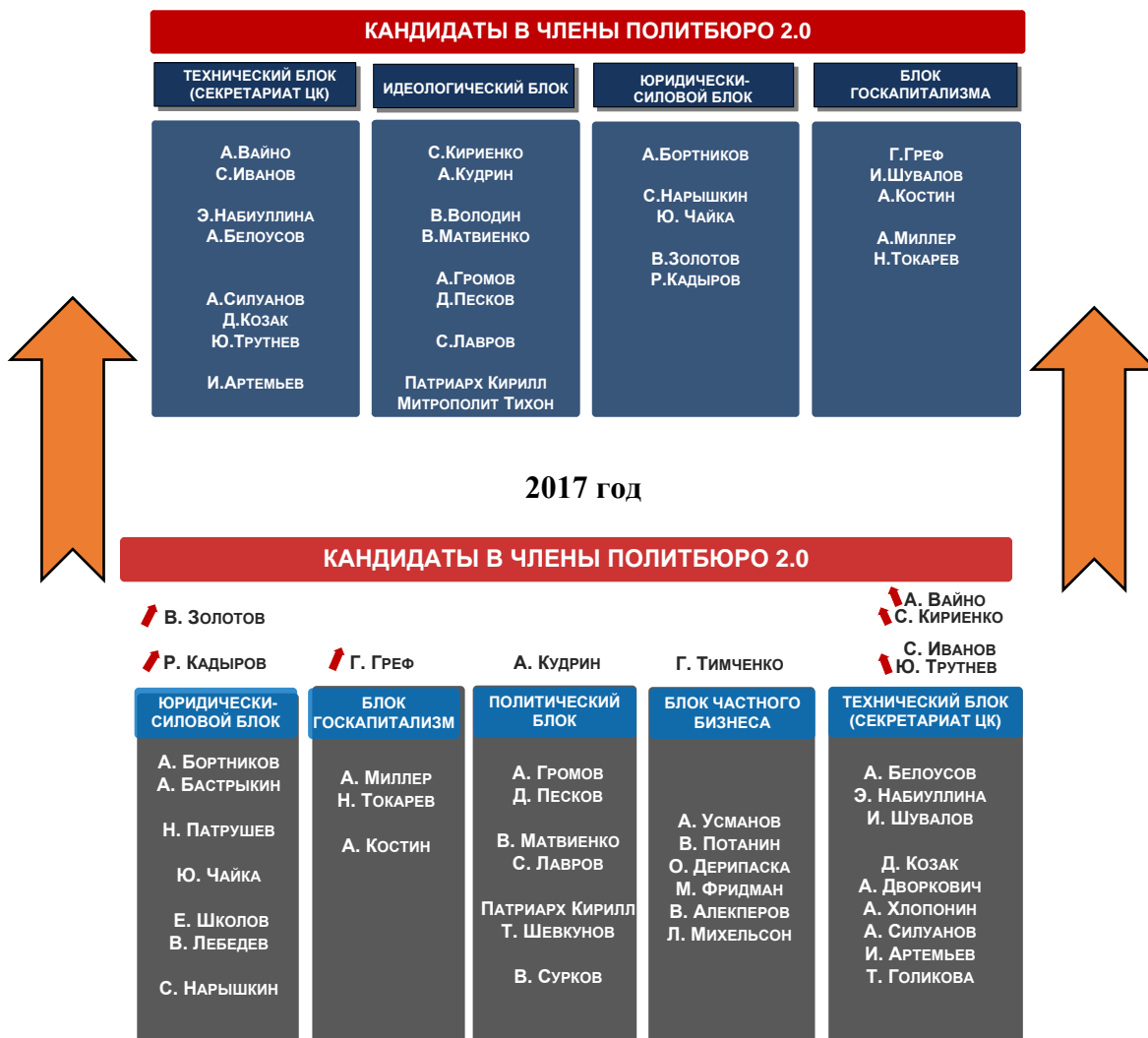
Эта деятельность неминуемо приводит к расширению доли государственных структур в российской экономике. Так, согласно докладу ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год⁵, за 20 лет доля государства в экономике выросла с 25% примерно в 2,5 раза до уровня 60-70%. ФАС пишет, что в ряде отраслей экономики наблюдается критически низкий уровень конкуренции. На Газпром, Роснефть, НОВАТЭК приходится более 70% рынка продажи газа. Дополнительно ФАС выделяет ряд вызовов для российской экономики, среди которых: картелизация экономики; сохранение тенденции к росту государственных монополий; низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства; несовершенство регулирования государственных закупок и торгов; несовершенство системы тарифного регулирования и нарушение конкуренции со стороны органов власти.

⁵ Полный текст доклада доступен:

https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii

СЕКВЕСТР КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО 2.0

Общее число участников, включенных в модель Политбюро 2.0, серьезно сократилось (см. иллюстрацию №2 ниже).

Иллюстрация №2
2019 год

Секвестр участников связан, в первую очередь, с системной деградацией влияния крупного частного бизнеса. Представители российского частного бизнеса все чаще становятся не более, чем младшими партнерами операторов госкапиталистических проектов. Текущие условия деятельности неблагоприятны для роста их влияния. Неуспешные проекты зарубежной экспансии снижают привлекательность частного бизнеса как инструмента реализации внешнеполитической экспансии. Модель совместных бизнесов с элитами других

стран показала свою ограниченную эффективность. Таким образом, участники блока «частный бизнес» были понижены до уровня ЦК (полный список представлен ниже на схеме №4 «Члены ЦК»).

Второй важный элемент сокращения списка кандидатов в члены Политбюро 2.0 — продолжающаяся внутренняя конкуренция среди групп силовиков. В юридическо-силовом блоке кандидатов в члены Политбюро 2.0 осталось пять фамилий. И это не предел. Антикоррупционная кампания исчерпывает свой ресурс. Под прицелом оказываются сами борцы с коррупцией, как это показала недавняя серия громких задержаний силовиков. По-прежнему нет члена Политбюро 2.0, который всецело отвечал за контур безопасности. Путин и есть главный силовик. Его практика по-прежнему строится на принципе поощрения конкуренции силовых структур.

В данный момент можно выделить несколько конкурирующих центров. Это тандемы Бортников-Бастрыкин (при ведущей роли ФСБ) и Золотов-Зиничев. Стоит отметить расширение функционала МЧС, в рамках которого создается собственная система мониторинга. Очевидно усиление роли Генпрокуратуры и лично Ю.Чайки, который все чаще выходит на публику со знаковыми инициативами. Все более значимую политическую роль играет ФСО, обладающая собственной информационно-социологической службой

Спикер Госдумы В.Володин снизил влияние на политические партии и ОНФ и понёс потери в своей региональной сети. Однако надо отметить постепенный рост субъектности парламента и его роль в качестве медиатора значимых конфликтов (реновация в Москве и пенсионная реформа), а также отмечавшееся выше повышение активности и Володина, и его коллеги Валентины Матвиенко на внешнеполитическом фронте.

Третья важная тенденция внутри кандидатского корпуса – отсутствие представителей идеологического блока⁶ среди полноправных членов Политбюро 2.0., что в целом открывает возможность для кандидатов, претендующих на статус идеологов, нарастить свое влияние и стать полноправными членами Политбюро 2.0. С этой точки зрения, среди наиболее ресурсных кандидатов в члены Политбюро 2.0 – первый заместитель главы администрации президента С.Кириенко и глава Счетной палаты А.Кудрин.

⁶ Отчасти эту функцию пытается выполнять С. Шойгу, но милитаризация как главная идеология в ежедневном формате в современном российском обществе не более, чем утопия.

Схема №4. Члены ЦК

 MINCHENKO CONSULTING		ПОЛИТБЮРО 2.0		2019					
ЧЛЕНЫ ЦК									
А.БАСТРЫКИН В.КОЛОКОЛЬЦЕВ М.ФРАДКОВ Е.МУРОВ		В.ЖИРИНОВСКИЙ Г.ЗЮГАНОВ В.СУРКОВ Б.ГРЫЗЛОВ С.МИРОНОВ		А.УСМАНОВ В.ПОТАНИН О.ДЕРИПАСКА М.ФРИДМАН В.АЛЕКПЕРОВ Л.МИХЕЛЬСОН Р.АБРАМОВИЧ		В.МУТКО А.ГОРДЕЕВ О.ГОЛОДЕЦ Т.ГОЛИКОВА Ю.БОРИСОВ Ю.УШАКОВ			
НОВАЯ СИЛОВАЯ ЭЛИТА		«ПРИНЦЫ»		«ВETERАНЫ»		ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС		«ТЕХНОКРАТЫ»	
А.ДЮМИН А.МАТОВНИКОВ Д.МИРОНОВ С.МОРОЗОВ Е.ЗИНИЧЕВ Д.КОЧНЕВ С.КОРОЛЕВ М.БАБИЧ		А.ТУРЧАК А.ВОРОБЬЕВ С.ИВАНОВ МЛ. Д.ПАТРУШЕВ Б.КОВАЛЬЧУК Р.РОТЕНБЕРГ П.ФРАДКОВ А.ЧАЙКА И.ШЕСТАКОВ А.МУРОВ В.КИРИЕНКО		Р.МИННИХАНОВ Е.САВЧЕНКО А.АРТАМОНОВ		А.МОРДАШОВ В.БОГДАНОВ С.КЕРИМОВ В.РАШНИКОВ В.ЛИСИН И.МАХМУДОВ А.БОКАРЕВ В.ВЕКСЕЛЬБЕРГ В.ЕВТУШЕНКОВ А.ВОЛОЖ		Д.МАНТУРОВ А.НОВАК О.БЕЛОЗЕРОВ В.ЯКУШЕВ Д.КОБЫЛКИН А.НИКИТИН А.АЛИХАНОВ О.КОЖЕМЯКО	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перегруппировка внутри «Большого правительства», предшествующая транзиту 2021-2024 годов, не завершена. Можно ожидать значимых кадровых перестановок в течение ближайшего времени, в первую очередь, в корпоративном секторе, и донастройки правительства.

Продолжится активная борьба за наполнение кадрового резерва и назначения в регионах.

Несмотря на рост конкуренции внутри Политбюро 2.0, выяснение отношений между группами пока искусственно удерживается за рамками публичного политического процесса. Основными методами конкуренции групп становятся кадровый лоббизм, информационные войны (переместившиеся в анонимные каналы мессенджера Telegram) и использование силового инструментария. Причем **количество игроков, имеющих иммунитет от силового преследования, стремительно сокращается.**

Рост антиистеблишментных настроений, в условиях проблем с лидерством в партиях системной оппозиции КПРФ и ЛДПР и проседанием «Справедливой России», так или иначе сделает востребованным создание новых популистских проектов, которые могут быть как преимущественно «низовыми» (типа движения «Пять звезд» в Италии), так и санкционированными властью (формат блока «Родина» образца 2003 года или движения Эммануэля Макрона во Франции). Из потенциально привлекательных идеологических ниш можно выделить региональный патриотизм и экоактивизм.

Члены Политбюро 2.0 вынуждены будут гораздо больше внимания уделять публичному продвижению своих проектов и формированию устойчивой репутации. Наличие информационного, имиджевого и политтехнологического ресурса станет значимым преимуществом для групп и их выдвиженцев в новой «гонке преемников».

Схема №5. Российские элиты. Модель "Политбюро 2.0"

